

ВИКТОР СУСАК,

магистр истории, ассистент кафедры истории и теории социологии Львовского национального университета им. И.Франко

Самоорганизация versus государственный патернализм: сравнительный анализ установок жителей Львова и Донецка (1994–2004)

Abstract

The author of the article analyses how economic and religious-cultural predictors as well as factors of regionalism and age differentiation influence on the attitudes of population from Lviv and Donetsk in comparative range “Self-organization versus State Paternalism” during 1994–2004. In general, the research shows that respondents at all levels of analysis and in all contexts were to a certain extent disposed to state paternalism in contrast to self-organization. The most influential predictor noticeably determining the character of change in respondents’ attitudes was an economic factor. Then follow religious-cultural, regional, and age differentiation factors.

Особенностью социальных трансформаций в каждой из посткоммунистических стран является “движение вспять”, то есть происходит регенерация политических, экономических, социальных и культурных моделей, которые существовали до установления коммунистического режима. Данный процесс общественной реконфигурации многие историки, социологи и политологи интерпретируют как уникальный исторический феномен, для которого сложно подыскать аналог в многоликом прошлом человечества [1, с. 81]. Одним из важнейших показателей успешности в восстановлении предкоммунистического *status quo* является способность представителей данного социума к самоорганизации в противовес государственному патернализму, который, как известно, являлся важнейшим фактором в организации общества и управлении им вплоть до начала трансформационного процесса. Таким образом, уровень позитивности установок людей на свободную самоорганизацию, в отличие от традиционной, привычной для многих, государственной опеки, может быть использован

как социологический индикатор, измеряющий уровень открытости к общественным инновациям. Степень восприимчивости к ним социума или противостояния зависит от взаимодействия многих факторов, среди которых теоретики социальных изменений выделяют экономический¹, религиозно-культурный², региональный³, возрастной и др.

Целью данного исследования является изучение уровня влияния различных факторов изменений и/или статистики в установках жителей городов Львова и Донецка — центров двух важных регионов на Западе и на Востоке Украины — относительно необходимости самоорганизации как альтернативы государственному патернализму. Сравнительные исследования мы провели во временной перспективе 1994–2004 годов на эмпирической основе статистической базы данных трендового исследования “Львов–Донецк: социологический анализ групповых идентичностей и иерархий социальных лояльностей (1994–2004)”, проведенных Институтом исторических исследований и кафедрой истории и теории социологии Львовского национального университета им. И.Франко в сотрудничестве с Институтом социальных исследований Мичиганского университета, Донецким Центром политических исследований и Донецким отделением Социологической ассоциации Украины.

Во время опросов мы использовали следующие выборки (см. табл. 1).

Таблица 1

Размеры выборки по конкретным опросам

Годы	Львов	Донецк
1994	391	430
1999	438	391
2004	400	400

Для конструирования выборок каждого из опросов мы использовали списки избирателей Президента Украины (1999, 2004) или депутатов Верховной Рады Украины (1994 г.). В каждом из городов во время каждого из опросов мы определяли по 12 избирательных участков — 3 в центральной части города, 4 — в ближней периферии, 5 — в дальней. Избирателей, зарегистрированных на данных участках, мы интерпретировали как более-менее однородные “страты” в соответствии с их социально-демографическими характеристиками. Используя соответствующие списки избирателей, по принципу одноступенчатой случайной выборки мы проводили отбор людей

1 С.Липсет на основании многолетних сравнительных статистических исследований установил, что чем ниже экономическое развитие данного социума, тем сильнее его противодействие демократическим инновациям [см.: 2].

2 С.Хантингтон утверждает, что чем сильнее верующие люди убеждены в том, что из их религии вытекает право на сопротивление политическим решениям, принимаемым демократическим и правовым путем, тем более обоснованным является тезис о том, что религию необходимо воспринимать как фактор, который препятствует демократическим преобразованиям [см.: 3].

3 Р.Патнем установил, что на юге современной Италии доминирует социальный капитал, базирующийся на клиентелизме и коррупции, поэтому там наблюдается противостояние демократическим преобразованиям. Его исследования также показали, что на севере Италии восприимчивость к демократическим инновациям основывается на социальном капитале, основывающемся на общественном доверии и кооперации [см.: 4].

(по 50 на каждом избирательном участке, чтобы общее число возможных респондентов с определенным запасом составило 600). Расчетная допустимая ошибка выборки составляла не более 5%. Информация собиралась на основании стандартизированной анкеты в формате интервью “лицом-к-лицу” по месту проживания респондентов. В 2004 году период интервьюирования длился с 12 ноября по 30 декабря.

В качестве инструментария, измеряющего установку жителей Львова и Донецка в диапазоне “самоорганизация versus государственный патернализм”, использовались вопросы, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Основной инструментарий опроса

Некоторые люди говорят, что правительство должно гарантировать каждому работу и высокий уровень жизни; другие же считают, что каждый человек должен заботиться о себе сам. Здесь представлена шкала от 1 до 7, где 1 означает, что правительство должно гарантировать работу каждому, а 7 — что каждый должен позаботиться о себе сам.							
Правительство гарантирует работу каждому				Каждый заботится о себе сам			
1	2	3	4	5	6	7	
Какая цифра на шкале соответствует Вашей точке зрения?							
Какая цифра соответствует взглядам большинства жителей Восточной Украины?							
Какая цифра соответствует взглядам большинства жителей Западной Украины?							

Таким образом, при помощи 7-значной шкалы, представленной в таблице 2, на основании ответов респондентов мы измеряли уровни их установок на государственный патернализм или на самоорганизацию. Варианты ответов от 1 до 3 соответствовали тому или иному уровню восприятия государственного патернализма. Варианты ответов от 5 до 7 — разной степени склонности к самоорганизации как средству решения своих проблем. Выбор числа 4 означал неопределенные настроения.

Основным методом анализа данных был сравнительный анализ распределения средних значений на приведенной выше 7-значной шкале с помощью однофакторного дисперсионного анализа с последующим *post hoc* анализом для выяснения динамики изменений установки в диапазоне “самоорганизация vs государственный патернализм” в течение 1994–2004 годов и эмпирической проверки ряда гипотез, а именно, о влиянии экономического, религиозно-культурного, регионального и возрастного факторов на изменения в указанном диапазоне установок граждан.

Для начала рассмотрим результаты сравнения средних значений представленной выше шкалы на уровне львовской и донецкой выборок в целом.

Колебания средних значений тестируемой переменной между 2,76 (Донецк, 1994) и 3,87 (Львов, 1994), представленные в таблице 3, свидетельствуют об общей склонности жителей Львова и Донецка считать, что правительство должно гарантировать работу всем. Данная тенденция наблюдалась в 1994, 1999 и 2004 годах. При этом в Донецке она была более выражена, чем во Львове, с разницей, значимой на уровне 0,01. В течение всего исследуемого периода среди львовян наблюдалась определенная тенденция к усилению установки на государственный патернализм, если сравнивать 2004 год с 1994-м. Одновременно с этим в Донецке наиболее выраженное

желание, чтобы правительство гарантировало работу всем, наблюдалось в 1994 году, наименее выраженное — в 1999-м и среднее — в 2004 году.

Таблица 3

Сравнение средних значений на уровне выборок в целом во Львове и в Донецке

	Годы									Разница между средними значениями		
	1994 (a)			1999 (b)			2004 (c)					
	N	M	S	N	M	S	N	M	S	a-b	b-c	a-b-c***
Львов (L)	386	3,87	2,13	430	3,68	2,25	395	3,41	2,06	0,19	0,27	*
Донецк (D)	425	2,76	2,12	381	3,19	2,34	389	2,92	1,99	-0,43*	0,27	*
Разница между средними значениями (L-D)	1,11**			0,49**			0,49**					

* Значима на уровне 0,05;

** Значима на уровне 0,01.

*** Здесь и далее: уровень статистической значимости разницы между тремя средними значениями (соответствующими состояниями a, b и c), рассчитанный при помощи однофакторного дисперсионного анализа.

Обратимся теперь к эмпирической проверке гипотезы о влиянии экономического фактора на установки в указанном диапазоне. В таблице 4 представлен принцип вычисления значений переменной, выступившей в роли предиктора данной гипотезы, а показателем были распределения значений приведенной выше 7-балльной шкалы в границах независимых числовых выборок, определяемых значениями предиктора.

Таблица 4

Принцип вычисления значений предиктора для эмпирической проверки гипотезы о влиянии экономического фактора на установки в диапазоне “самоорганизация versus государственный патернализм”

Значения экономического предиктора [r g e s]	Вопросы анкеты как база для вычисления значений предиктора
1. Экономические оптимисты , если: в вопросе 2 были ответы 1 или 2 и в вопросе 4 были ответы 1 или 2	2. Как изменилось материальное положение у Вас и Вашей семьи в течение последнего года? 1. Значительно улучшилось 2. Немного улучшилось 3. Осталось таким же 4. Немного ухудшилось 5. Значительно ухудшилось
2. Экономические пессимисты , если: в вопросе 2 были ответы 4 или 5 и в вопросе 4 были ответы 3 или 4	4. Как бы Вы оценили в целом те экономические изменения, которые произошли после провозглашения независимости Украины? 1. Очень положительно 2. Положительно 3. Отрицательно 4. Очень отрицательно

Прежде чем приступить к анализу степени влияния экономического фактора на установки респондентов в указанном диапазоне, обратим внимание на ярко выраженную тенденцию увеличения доли позитивных экономических установок респондентов в течение 1994–2004 годов, наблюдаемую в обоих городах, и, соответственно, значительного снижения негативных (см. табл. 5).

Таблица 5

**Распределение значений экономического предиктора
во Львове и в Донецке для разных годов опросов**

Группы респондентов	Львов						Донецк					
	1994		1999		2004		1994		1999		2004	
	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%
Экономические оптимисты	19	4,9	34	7,8	88	22,0	5	1,2	17	4,3	159	30,9
Экономические пессимисты	184	47,1	135	30,8	36	9,0	313	72,8	200	51,2	17	6,6
Не учтенные предиктором	188	48,0	269	61,4	276	69,0	112	26,0	174	44,5	224	62,5
Всего	391	100	438	100	400	100	430	100	391	100	400	100

Таблица 6

Сравнение средних значений в контексте эмпирической проверки гипотезы о влиянии экономического фактора на установки в диапазоне “самоорганизация versus государственный патернализм” (генеральную совокупность в каждом из годов опроса составили жители Львова и Донецка)

	Годы									Разница между средними значениями		
	1994 (a)			1999 (b)			2004 (c)					
	N	M	S	N	M	S	N	M	S	a-b	b-c	a-b-c
Экономические оптимисты (О)	23	4,00	2,51	50	4,04	2,15	239	3,26	1,96	-0,04	0,79*	*
Экономические пессимисты (Р)	492	2,89	2,11	328	3,00	2,33	52	3,17	2,20	-0,11	-0,18	
Разница между средними значениями (О-Р)	1,11*			1,04**			0,09					

* Значима на уровне 0,01.

** Значима на уровне 0,05.

В контексте влияния экономического фактора на динамику или статику установок респондентов в указанном диапазоне обратим внимание на высокую стабильность показателей экономических пессимистов между 2,89 в 1994 году и 3,17 в 2004-м. Одновременно с этим подгруппа экономических

оптимистов продемонстрировала разницу между показателями “самоорганизация versus государственный патернализм” в перспективе 1994–2004 годов, значимую на уровне 0,05. При этом проявилась тенденция перехода от нейтрального состояния в 1994 году через их склонность к самоорганизации в 1999-м до согласия с необходимостью государственных гарантий рабочих мест для каждого в 2004 году (см. табл. 6). Вследствие этих качественных изменений статистически значимая разница между экономическими оптимистами и пессимистами, наблюдавшаяся в 1994 и 1999 годах, трансформировалась в незначимую в 2004 году. Таким образом, на фоне возрастания доли экономических оптимистов среди жителей Львова и Донецка в течение исследуемого периода проявилась тенденция к укреплению их позитивных установок на государственный патернализм.

Проверим теперь гипотезу о влиянии религиозно-культурного фактора на изменения установок в указанном диапазоне. В качестве компонентов предиктора выступили две подгруппы — представители западнохристианской и восточнохристианской религиозных культур (см. табл. 7).

Таблица 7

Принцип вычисления значений предиктора для эмпирической проверки гипотезы о влиянии религиозно-культурного фактора на установки в диапазоне “самоорганизация versus государственный патернализм”

Значения религиозно-культурного предиктора [pr rel-cult]	Вопросы анкеты как база для вычисления значений предиктора
<p>1. Западнохристианская религиозная культура, если: в вопросе 181 были ответы 5 или 7 и в вопросе 103 был ответ 2</p>	<p>181. К какой Церкви Вы принадлежите? 1. Украинская ПЦ (Киевский патриархат) 2. Украинская ПЦ (Московский патриархат) 3. Украинская автокефальная ПЦ 4. Русская ПЦ 5. Украинская греко-католическая церковь 6. Римско-католическая церковь 7. Протестант 8. Иудей 9. Другая</p>
<p>2. Восточнохристианская религиозная культура, если: в вопросе 181 были ответы 1, 3, 4 или 5 и в вопросе 103 был ответ 1</p>	<p>103. Как Вы считаете, Украина является частью: 1. Востока 2. Запада 3. И того, и другого 4. Ни того, ни другого</p>

Среди представленных в таблице 8 результатов особо выделяется западнохристианская религиозная группа по состоянию на 1994 год. При среднем значении интересующего нас показателя в 4,59 ее представители продемонстрировали существенно выраженную тенденцию к самоорганизации в противовес патернализму. Однако и в 1999-м, и в 2004-м году они проявили склонность к государственным гарантиям рабочих мест, что в течение всего исследуемого периода было стабильно характерно для представителей восточнохристианской религиозной культуры. В результате разница между средними значениями установок данных подгрупп, значимая на уровне 0,01 в 1994 году, превратилась в статистически незначимую в 1999 и 2004 годах.

Таблица 8

Сравнение средних значений в контексте эмпирической проверки гипотезы о влиянии религиозно-культурного фактора на установки в диапазоне “самоорганизация versus государственный патернализм” (генеральную совокупность в каждом из годов опроса составили жители Львова и Донецка)

	Годы									Разница между средними значениями		
	1994 (a)			1999 (b)			2004 (c)					
	N	M	S	N	M	S	N	M	S	a-b	b-c	a-b-c
Западнохристианская религиозная культура (W)	86	4,59	2,09	78	3,59	2,22	44	3,77	2,21	1,00*	-0,18	**
Восточнохристианская религиозная культура (E)	57	3,60	2,20	37	3,27	2,39	43	2,86	2,09	0,33	0,41	
Разница между средними значениями (W-E)	0,99**			0,32			0,91					

* Значима на уровне 0,01.

** Значима на уровне 0,05.

Таблица 9

Принцип вычисления значений предиктора для эмпирической проверки гипотезы о влиянии регионального фактора на установки в диапазоне “самоорганизация versus государственный патернализм”

Значения регионального предиктора [pr reg]	Вопросы анкеты как база для вычисления значений предиктора
1. Львовяне – сторонники активного развития своего региона, если: в вопросе 24f был ответ 1 и в вопросе 11 были ответы 3 или 4	Среди представленных здесь определений, используя которые люди могут давать себе характеристику, выберите те, которые помогут Вам описать себя наилучшим образом: 24f. Львовянин/ка (1 – Да; 0 – Нет) 24о. Донетчанин/ка (1 – Да; 0 – Нет)
2. Донетчане – сторонники активного развития своего региона, если: в вопросе 24о был ответ 1 и в вопросе 11 были ответы 3 или 4	11. Как Вы считаете, каким образом должны строиться взаимоотношения между центральной властью и властью на местах: 1. Все решения должны приниматься в Киеве. 2. Киев должен осуществлять общий контроль, но некоторые специфические решения должны приниматься на региональном уровне. 3. Большинство экономических и социально-политических решений следует принимать на региональном уровне. 4. Все решения должны приниматься на региональном уровне.

Эмпирическая апробация гипотезы о влиянии регионального фактора на установки в указанном диапазоне также продемонстрировала определенные тенденции. Две подгруппы, соотносимые со значениями предиктора (львовяне и донетчане, которые являются сторонниками активного развития своих регионов; см. табл. 9), проявили стабильные установки относительно патернализма в течение 1994–2004 годов (см. табл. 10). При этом львовяне были несколько менее склонны к государственной опеке, чем донетчане. Разница между этими группами в 1994 году была значимой на уровне 0,01, а в 2004 году — на уровне 0,05.

Таблица 10

Сравнение средних значений в контексте эмпирической проверки гипотезы о влиянии регионального фактора на установки в диапазоне “самоорганизация versus государственный патернализм”

	Годы									Разница между средними значениями		
	1994 (a)			1999 (b)			2004 (c)					
	N	M	S	N	M	S	N	M	S	a-b	b-c	a-b-c
Львовяне — сторонники активного развития своего региона (L)	164	3,96	2,11	149	3,64	2,21	132	3,37	1,96	0,32	0,27	
Донетчане — сторонники активного развития своего региона (D)	179	2,96	2,19	118	3,50	2,36	168	2,92	1,96	-0,54	0,58	
Разница между средними значениями (L-D)	1,00**			0,14			0,45*					

* Значима на уровне 0,01.

** Значима на уровне 0,05.

В своем исследовании мы также обратили внимание на представления разных региональных групп друг о друге в исследуемом контексте (см. табл. 11). Проекция львовян относительно донетчан в перспективе 1999–2004 годов отличается существенной стабильностью в контексте представлений о жителях Донецка как неизменно нуждающихся в государственной опеке. При этом в 1994 и 1999 годах львовяне считали, что у донетчан более развито устремление к патернализму, чем это было выражено на самом деле. Несколько иначе выглядит картина представлений донетчан о львовянах. Например, в 1999 году стремления львовян к самоорганизации имели высокий рейтинг в оценках донетчан, хотя на самом деле среди жителей Львова наблюдалась определенная склонность к патернализму.

Последний фактор, который подлежит проверке в данном исследовании — возрастная дифференциация (см. табл. 12, 13). Все возрастные группы в перспективе 1994–2004 годов продемонстрировали установку на государственный патернализм. При этом наиболее удаленной от него оказалась молодежная группа (18–29 лет) в 1999 году. Разница между поколениями, значимая на уровне 0,01, наблюдалась в 1994 и 1999 годах. Однако в 2004 году она уже не была статистически значимой.

Таблица 11

Сравнение средних значений в контексте эмпирической проверки гипотезы о влиянии регионального фактора на установки в диапазоне “самоорганизация versus государственный патернализм”
(представления жителей разных регионов друг о друге)

	Годы									Разница между средними значениями		
	1994 (a)			1999 (b)			2004 (c)			a-b	b-c	a-b-c
	N	M	S	N	M	S	N	M	S			
Львовяне – сторонники активного развития своего региона (L): их представления о позиции жителей Восточной Украины	137	2,71	1,69	132	2,70	1,74	109	3,00	1,77	0,01	-0,3	
Донецчане – сторонники активного развития своего региона (D): их представления о позиции жителей Западной Украины	139	3,85	2,27	81	4,62	2,15	105	3,23	2,19	-0,77*	1,39**	**
Разница между средними значениями (L-D)	-1,14			-1,92			-0,23					

* Значима на уровне 0,01.

** Значима на уровне 0,05.

Таблица 12

Сравнение средних значений в контексте эмпирической проверки гипотезы о влиянии фактора возраста на установки в диапазоне “самоорганизация versus государственный патернализм”
(между годами опросов в границах каждой возрастной группы; генеральную совокупность в каждом из годов опроса составили жители Львова и Донецка)

	Годы									Разница между средними значениями		
	1994 (a)			1999 (b)			2004 (c)			a-b	b-c	a-b-c
	N	M	S	N	M	S	N	M	S			
Возраст: 18–29 лет	116	3,58	2,12	159	3,99	2,08	155	3,32	1,85	-0,41	0,67*	*
Возраст: 30–59 лет	512	3,39	2,17	452	3,50	2,32	429	3,24	2,04	-0,11	0,26	
Возраст: 60 лет и старше	182	2,82	2,24	200	2,90	2,33	200	2,89	2,15	-0,08	0,01	

* Значима на уровне 0,05.

Таблица 13

Сравнение средних значений в контексте эмпирической проверки гипотезы о влиянии фактора возраста на установки в диапазоне “самоорганизация versus государственный патернализм”
(между возрастными группами в границах каждого года опроса; генеральную совокупность в каждом из годов опроса составили жители Львова и Донецка)

	Возрастные группы									Разница между средними значениями		
	18–29 лет (a)			30–59 лет (b)			60 лет и старше (c)			a-b	b-c	a-b-c
	N	M	S	N	M	S	N	M	S			
1994	116	3,58	2,12	512	3,39	2,17	182	2,82	2,24	0,19	0,57**	**
1999	159	3,99	2,08	452	3,50	2,32	200	2,90	2,33	0,49	0,60**	**
2004	155	3,32	1,85	429	3,24	2,04	200	2,89	2,15	0,08	0,35	

** Значима на уровне 0,01.

И наконец, результаты тестирования гипотез о влиянии различных факторов на установки респондентов относительно государственного патернализма в противовес самоорганизации мы объединили в одну заключительную таблицу (см. табл. 14).

Таблица 14

Объединенные результаты проверки гипотез о влиянии различных факторов на установки респондентов

ШКАЛА ИЗМЕРЕНИЯ:													
Максимально активная установка на государственный патернализм			Максимально активная установка на самоорганизацию										
1		2		3		4		5		6		7	
Неопределенное состояние между установками на государственный патернализм и на самоорганизацию													
Средние значения шкалы измерения для разных уровней и контекстов анализа													
годы	средние значения на уровне выборок в целом	средние значения в контексте влияния экономического фактора		средние значения в контексте влияния религиозно-культурного фактора		средние значения в контексте влияния фактора регионализма		средние значения в контексте влияния фактора возрастной дифференциации					
	г. Львов г. Донецк	экономические оптимисты экономические пессимисты	западнохристианская религиозная культура восточнохристианская религиозная культура		идентитет: Львовяне идентитет: Донетчане		18–29 лет 30–59 лет 60 лет и старше						
1994	3,87 2,76**	4,00 2,89**		4,59* 3,60		3,96 2,96**		3,58* 3,39** 2,82**					
1999	3,68** 3,19**	4,04 3,00**		3,59 3,27		3,64 3,50*		3,99 3,50** 2,90**					

Окончание табл. 14

2004	3,41**	3,26**	3,77	3,37**	3,32**
	2,92**	3,17**	2,86**	2,92**	3,24**
					2,89**

* Разница между данным средним значением и константой “4” значима на уровне 0,01.

** Разница между данным средним значением и константой “4” (неопределенным состоянием) значима на уровне 0,05.

Как видно из данной таблицы, в установках жителей Львова и Донецка в большинстве сравнительных контекстов преобладали установки на государственный патернализм в противовес самоорганизации. Наблюдаются только два значения выше неопределенного состояния между установками на государственный патернализм и на самоорганизацию — у представителей западнохристианской религиозной культуры в 1994 году и у экономических оптимистов в 1999 году, причем второе различие является статистически не значимым. В это же время среди 30 средних значений ниже “4”, 20 отличаются от нейтральной позиции со значимостью на уровне 0,01.

Выводы

Наиболее общим результатом данного исследования является то, что в целом у жителей обоих регионов преобладает склонность к государственному патернализму в противовес самоорганизации. Ни один из проанализированных в этой статье факторов не оказался настолько сильным, чтобы существенно повлиять на характер распределения значений на шкале “государственный патернализм vs самоорганизация” и сделать картину принципиально отличной от той, что наблюдалась на уровне выборок в целом. Однако если оперировать отдельными показателями, то такими предикторами, которые определяют установки респондентов, отличные от общего уровня по выборкам, оказались экономический и религиозно-культурный факторы.

Литература

1. Степаненко В. До проблеми посткласичної концептуалізації соціальних змін // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 1998. — № 4/5. — С. 76–92.
2. Lipset S. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // American Political Science Review. — 1959. — Vol. 53. — № 1. — P. 69–105.
3. Huntington S. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. — 1993. — Vol. 72. — № 3. — P. 22–49.
4. Putnam R.D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. — Princeton, 1993.